

Смерчинская Наринэ Мисаковна

канд. филол. наук, доцент

Сочинский институт (филиал)

ФГАОУ ВО «Российский университет

дружбы народов»

г. Сочи, Краснодарский край

СПЕЦИФИКА ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ОБРАЩЕНИЯ СТУДЕНТАМИ-ИНОСТРАНЦАМИ

Аннотация: автор данной статьи отмечает, что русское обращение выполняет в устном и письменном тексте разнообразные функции. Это не только этикетное обращение или привлечение внимания собеседника, но и стремление повлиять на собеседника. Все эти особенности русского обращения необходимо объяснять иностранным студентам.

Ключевые слова: русское обращение, студенты.

Специфика изучения русского обращения студентами -иностранцами заключается в многообразии выполняемых функций. При изучении как обращения вообще, так и этикетных обращений в частности необходимо студентам -иностранцам пояснить основные особенности русского обращения.

Наряду с функцией привлечения внимания обращения выполняют прагматическую функцию, т.е. функцию речевого воздействия – стремление управлять поведением человека. Чаще всего такое воздействие является частью более сложной деятельности, средством достижения какой-то внеречевой задачи, из чего следует, что оно имеет статус психологического воздействия.

Обращения рассматриваются как прагматические вставки в текст, теснейшим образом связанные с ситуацией общения. Большинство обращений являются прагмемами. Исключение составляют обращения-индексы (или обращение с этикетной функцией), хотя и здесь нельзя утверждать о полном отсутствии у говорящего желания воздействовать на собеседника.

Прагматическая функция способна уменьшаться или усиливаться, например, от пожелания до просьбы, более похожей на приказ.

Это происходит под влиянием таких факторов, как:

1. Изменение речевой ситуации общения.

Например, сравните обращение Раневской к Лопахину:

а) в доверительной беседе:

Раневская. Жениться вам нужно, мой друг. (А.П. Чехов. Вишнёвый сад, с. 168).

б) в ситуации, когда она недовольна им:

Раневская. Вырубить [сад]? Милый мой, простите, вы ничего не понимаете (А.П. Чехов. Вишнёвый сад, с. 175).

2. Проявление определенного отношения к адресату. Например, к Раневской обращаются дочери Аня и Варя:

Варя (испуганно). Ах, мамочка, дома людям есть нечего, а вы отдали ему [прохожему] золотой (уменьшительно-ласкательная форма обращения используется в данном случае в ситуации «укора» собеседника говорящим) (А.П. Чехов. Вишнёвый сад, с. 147).

3. Проявление влияния специфики речи жителей определённой местности или представителей определённой социальной группы. Например, в Ярославской области обращение «*матушка*» служит для привлечения внимания любой женщины и даже мужчины, чтобы выразить признательность. На флоте характерно обращение «*братишка*», которое выражает солидарность между моряками. Широкую палитру оценочности (от положительной и ласкательной до насмешливой и негативной) несут в себе антропонимические комплексы из гипокористического антропонима и отчества. Разумеется, при общении чаще реализуются позитивные оттенки коннотации. Существуют гендерные предпочтения: женщинам подобные вокативы адресуются значительно чаще, чем мужчинам: *Ниночка Петровна, Даша Николаевна, Аллочка Сергеевна* и др. Впрочем, гипокористические и позитивные оценочные дериваты в целом более употребительны при коммуникации женщин.

В диалектной и просторечной русской речевой среде используется обращение по изолированному отчеству, что также является национально окрашенным вокативом, хотя и прослеживаются определённые параллели с восточными именованиями лиц и обращениями к ним; мы знаем многих арабских учёных и писателей только по отчествам: *Ибн-Сина (Авиценна), Ибн Рушд (Аверроэс), Ибн Фадлан* и мн. др.

Возможно, на изолированное использование отчества в качестве вокатива оказали влияние фонетические закономерности модели обращения, при этом отмечается тенденция к употреблению трёхслогового антропонима: *Иваныч, Петрович, Василич, Андревна, Васильна*. Интересным фактом является история происхождения данного обращения: на Руси по отчеству обращались сначала только к женщинам, которые пользовались авторитетом в своей общине. Обращение по отчеству к мужчине возникло позже.

4. Проявление влияния особенностей характера, психического или физического состояния говорящего.

Например, для персонажа пьесы А.П. Чехова «Вишнёвый сад» Пищика характерны обращения, выраженные качественными прилагательными в превосходной степени, такими как милейшая, очаровательнейшая:

Пищик (к Раневской)... Не надо принимать медикаменты, милейшая... от них ни вреда, ни пользы... (А.П. Чехов. Вишнёвый сад, с. 158).

Помимо вербальных средств создания психологического контакта и воздействия на поступки человека существуют и невербальные средства: интонация, громкость речи, её темп, тон, величина интервалов, сила логических ударений, а также мимика, жесты, пространственное положение собеседников.

Таким образом, при характеристике обращений учитывается их лексическая, грамматическая и прагматическая стороны.

Выделяются следующие основные функции обращений:

1. Название лица с целью привлечения внимания.

В русском языке потребность в отделении вокатива от номинатива и фонетические особенности обращения привели к появлению усечённых разговорных

форм обращения у слов 1-го склонения (*мам, пап*). В диалектной речи используются также для обращения формы с наращением *доча, сына*, что тоже можно рассматривать как проявление тенденции разведения двух падежей.

2. Название лица (события, факта) с целью выделить его как предмет своей мысли и тем самым привлечь к нему внимание читателя или слушателя:

Русь моя, жизнь моя, вместе ль нам маяться?.. [1, с. 118].

В желтоватой воде перед Стёпиными глазами висела большая золотая рыбка с раздвоенным хвостом... «Рыбка, рыбка, – неслышно прошептал он, – сделай так, чтобы я ушел отсюда живой и здоровый...» [2, с. 43].

Особые функции:

3. Название лица для его характеристики; например, отнесенность лица к женскому полу выражена многочисленными номинациям: *сестра, барышня, девочка* и т. д., а при помощи принадлежности к женскому склонению и разнообразных суффиксов дифференцируются дополнительные социальные, профессиональные и др. характеристики: *мастерица, сибирячка, кассирша, королева, баронесса, актриса* и т. д.

Однако существуют и общие названия лица вне принадлежности к полу: *доктор, педагог, староста* и др. При обращениях по признаку профессии не всегда имеются соответствия типа *официант – официантка*, и значение лица женского пола может быть невыраженным. Подобное обстоятельство в немецкоязычных странах привело к массовым протестам, и с конца 1970-х годов принимаются законодательные акты, поддерживающие введение и употребление специализированных наименований женщин по профессии в официальных и административных документах невыраженность не воспринимается как неравноправие: Альберт Лиханов писал об Агнии Барто: «Обаятельная женщина, она всегда называла себя поэтом, раз и навсегда присвоив мужской род делу своей жизни. Мне кажется, это не прихоть и не случайность. Таким образом, она подчеркивала мужественное начало своей работы» [6]. Принципиальное значение приобретают синтаксические указания на пол лица, особенно в разговорной речи: *«Доктор,*

Вы прекрасная врач...», «Вы эта самая бухгалтер Нина?». Такие данные опровергают заявления о том, что в русском языке принадлежность лица к женскому полу недостаточно выражена и наблюдается дискриминация женщин.

4. Название лица для выражения отношения к нему.

Оценочные обращения или обращения-отношения (регулятивы) отражают разные точки зрения и эмоционально-личностное отношение говорящего к адресату, оценку его свойств. Они делают возможной множественность наименований одного и того же лица. Смена обращения к одному и тому же адресату всегда свидетельствует об изменении отношения и/или ситуации общения. Ср.: *Андрева, Наталья Ивановна, Наталья, Наташа, Наташенька, Наточка, Натулечка* – варианты собственных имен – переключать общение с одной тональности на другую (от официальной до неофициальных, интимно-дружеских).

Обратим внимание, как изменяется форма обращения жены к мужу, когда она начинает беспокоиться о нём:

Жена слышит из кухни – стук.

– Саша, что там у тебя?

Никакого ответа.

– Сашенька, – зовёт, – что там у тебя упало? [5, с. 427]

Так, с обращениями, номинациями лиц, сочетается большое количество суффиксов субъективной оценки, характерных для русского языка: уменьшительные – *сыншшка, дошколенок*; ласкательные – *зятёк, сестричка, бабуленька*; уменьшительно-уничижительные – *типчик, хозяйчик, шизик*; суффиксы пренебрежительности – *плутишка, дамочка, шалунишка*; увеличительные – *дурачина, идиотище, остолопина*.

Суффиксальные образования имен собственных в обращениях не менее распространены: *Толик, Ванюша, Оленька*. Они встречаются в обращениях и своей оценочностью регулируют появление определенных средств воздействия в данном тексте, исключая другие.

Например, чтобы успокоить мужа, Элла Эрнестовна при обращении к нему использует ласкательную форму:

Это страх, Андрюша, – Элла Эрнестовна промокает платком влажный лоб мужа. – Это на всю жизнь. Тут уж смирись с этим, побереги сердце (Л.А. Филатов. И год как день, с. 320).

В обращениях-отношениях на первый план выступает оценочно-модальный аспект при сохранении побудительных и контактивных свойств речевых действий. Богатство языковых средств для выражения субъективной оценки и эмоций в обращениях способствует акценту на свободном выражении чувств, характерологической особенности русского языка.

5. Название лица не для привлечения внимания этого лица, а использование только в стилистических целях, превращается в особую частицу, которая придаёт высказыванию оттенок фамильярности.

Глаза золотой рыбки, огромные, как тарелки из оркестра судьбы, иногда оказывались возле Степиного лица, и тогда ему становилось страшно, потому что рыбка была сильно возбуждена.

– Не, брат, – говорила она, – если бы я знала, ни за что на свете не вписалась бы [2, с. 166].

6. Оригинальная функция. Обращение в значении своеобразного средства выражения вежливости, как её особая форма (этикетное значение). Обращение к адресату, т.е. привлечение его внимания и вступление с ним в контакт, эффективное начало, зачастую предопределяет не только ход, но и результат общения. Для того чтобы обратиться к кому-либо, его необходимо окликнуть или назвать, выбрав номинацию, которая наиболее соответствует обстановке общения: для незнакомого – «на глаз», по броским различительным признакам; для знакомого – по известным характеристикам и отношениям.

Так ассистент повара, бросая работу, позволяет себе с иронией сказать своему начальнику:

Слышь, любимый руководитель, сказал он, – ты это, пусти её (рыбку) потом в аквариум [2 с. 47].

В зависимости от выбора обращения и соответствующих форм вежливости (ты-Вы) определяются стратегии говорящего: выбор вербальных/невербальных

средств для достижения нужной цели и фиксации своей точки зрения. Уточняются и тактики: соотношение нового и известного, нетривиального и общепринятого, эксплицитного и имплицитного, а также мера спонтанности речи. Все это регулирует характер дальнейшего общения.

Список литературы

1. Блок А. Изборник. – М.: Наука, 165 с.
2. Пелевин В.О. Диалектика Переходного Периода из Ниоткуда в Никуда: Избранные произведения. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 384 с.
3. Смеречинская Н.М. Влияние современной языковой ситуации на формирование речевой культуры учащихся // Психология и педагогика XXI века: теория, практика и перспективы: Материалы II Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 48–51.
4. Чехов А.П. Пьесы. – М.: Изд-во Эксмо, 1999. – 257 с.
5. Веллер М. Легенды Невского проспекта. – СПб.: Нева; М.: Олма-Пресс, 1999. – 479 с.
6. Лиханов А. Слово и мысль автора // Комс. Правда. – 1981, 5 апреля.